

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

Подошли к концу гастроли Владивостокского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола в Хабаровске. На спектаклях побывали тысячи юных хабаровчан. Они с удовольствием смотрели веселые мудрые сказки, спектакли по пьесам драматургов А. Арбузова, В. Розова и другие произведения. Зрители с удовольствием отмечали работы заслуженной артистки РСФСР Н. Айзенберг. О самом привычном и обыденном актриса умеет говорить свежо и по-своему. О ней мы сегодня и рассказываем.

Актёрская судьба Надежды Айзенберг сложилась удачно. Мечта играть мальчишек осуществилась без особого труда: ее, не имеющую театрального образования, приняли в театр Краснознаменного Дальневосточного военного округа. А потом был период учебы в студии при театре имени Горького во Владивостоке, а когда он завершился, ее пригласили в тогда еще совсем юный ТЮЗ на роли трагедии.

Недостатка в работе не было. Надежда с увлечением и серьезностью играла мальчишек. Внешние данные прекрасно сочетались с профессиональ-

ными. Небольшого роста, худенькая, ясноглазая, она обладала легко возбудимой эмоциональностью, незаурядностью внутреннего мира. А умение целиком отдавать себя театру, трудиться, не жалея сил, привели к большому творческому успеху, который сопровождает многие работы Айзенберг.

В работе над образами мальчишек актриса всегда шла от сути характера. Никогда не подделываясь под ребенка, она верно создавала сложный и чистый его внутренний мир, вкладывая в него ту большую степень эмоционального напряжения, которая свойственна детям.

Ее герои решали для себя важные жизненные вопросы, открывали новые миры. Они не выносили фальши, и если сталкивались с ней, переживали острые потрясения. Многие из этих — то самоотверженных, то трогательных, то смешных, преданных и одержимых мальчишек ушли в прошлое, а многие и по сей день живут в памяти зрителей и тревожат волнующими воспоминаниями. Один из них — принц Дзихтер в спектакле «Будьте готовы, Ваше Высочество!».

Айзенберг не только сыграла начало становления характера своего героя, но показала и трагедию маленького человека, лишенного радости общения с близкими. В этой работе проявилось еще одно важное качество актрисы — умение поднимать сложную жизненную проблему.

Это ее качество проявилось даже в таких, на первый взгляд, не очень значительных работах, как Коза в «Кошкином доме» или Кошка-Муренка в спектакле «Серебряное копытце». Эти роли отличаются сочетанием психологической правды с острой характерностью. Играя животных, Айзенберг выявляет их характер, даже как бы человеческую сущность, не гоняясь лишь за внешним правдоподобием. Она убирает все «звериные» штампы: походку, привычки, голос, и лишь изредка дает понять зрителю, что это все-таки коза. Актриса концентрирует все внимание на мещанской сути своей героини, на ее полной неспособности помочь ближнему в несчастье, тем самым обличая обывательские наклонности. И хотя эта проблема имеет «детский поворот», в спектакле она звучит отчетливо.

Актриса-трагедия начисто лишена штампов, свойственных этому амплу. Хабаровчане имели возможность познакомиться с еще одной работой Айзенберг — ролью Миши Туркина в спектакле «Дружеское плечо». Ее Мишка обаятельный и живой подросток. Но несмотря на юный возраст героя, его характер вовсе не упрощается. Чувствуется его точное, согласно возрасту, от-

ношение к окружающему. И в этой роли, как и в других, актриса идет от внутреннего мира подростка. Он подлинно живет на сцене. И достигается это не внешней характерностью, а полным проживанием роли.

Последние работы свидетельствуют о том, что актриса достигла творческой зрелости. Ей под силу создавать образ обобщенный и в то же время неповторимый.

В спектакле «Девочка и апрель» Айзенберг сыграла Варю. Эта героиня резко отличалась от окружающих. Ее поведение никак не укладывалось в рамки житейских представлений. Оно диктовалось тем сложным внутренним миром, которым наделила свою героиню актриса. Ее резкость суждений была оправдана не только возрастом, но и острейшим желанием понять суть происходящего и найти в нем свое место. В Варе все не банально: и резкость суждений, и острота восприятия мира, и первое чувство, с которым она безуспешно борется, защищая свободу свою от этой лишающей покоя, сладостной и мучительной любви. Варя — Н. Айзенберг — типична для сегодняшнего дня по мыслям, по стремлениям, но в то же время необычна по своему, только ей присущему миру чувств.

Эта роль послужила своеобразным стартом для другой работы Н. Айзенберг — арбузовской Тани. Здесь как бы переработался прошлый опыт актрисы. В Сперантова была права, говоря, что если в молодости открылся внутренний мир ребенка, в зрелые

годы вам будет доступен мир взрослого человека, ведь они, оказывается, тесно связаны. Н. Айзенберг мир взрослой Тани оказался доступным, более того, актриса создает свою Танию совершенно непохожей на других Тань, существовавших и существующих на сценах наших театров.

Героиня Айзенберг не лишена, а скорее драматична. И это ощущается уже в начале спектакля. Первые минуты жизни Н. Айзенберг — Тани на сцене озарены ощущением счастливой гармонии ее души. Она любит, любима, чего же еще? Ее существование до краев заполнено Германом, его мыслями, чувствами, делами. Кажется, что она по возрасту недалеко ушла от Вари. Юная, хрупкая, беспредельно обаятельная женщина с детским ощущением мира. В ней такая гармония чувств и движений, редкая способность от души удивляться и восхищаться. Тани в исполнении актрисы — взрослый ребенок, ее детство затянулось. Если другие героини Айзенберг жили в своей среде, то Тани оказывается в мире, к которому она совершенно не приспособлена. И здесь ее ребячество обречено на поражение. То, что она отдает всю себя Герману, а не живет для себя, вовсе не является причиной ее заурядности, а лишь подчеркивает способность отдаться целиком чему-нибудь одному, способность, присущую в основном юности. Ее героиня проходит сложный путь мужания и обретения своего места в жизни. Это у Тани — Айзенберг происходит сложно. Об этом говорят не только события пьесы, данные

автором, но, главным образом, та внутренняя жизнь, которой живет героиня. Она проявляется и в интонациях, всегда неожиданных и смелых, и на удивительно выразительном лице актрисы, в ее верном и своеобразном внешнем рисунке роли. И, конечно, в красноречивых «зонах молчания».

В нелепо брошенной на плечи простыне, очень медленно появляется Тани. На лице — веселая, карнавальная маска, которая так не вяжется с неестественной замедленностью движений. Движением руки маска, словно нехотя, слетает — и вот перед нами совсем другая Тани, незнакомая, повзрослевшая вдруг. Боль и растерянность, непонимание, которые овладели всем существом героини Айзенберг, не высказать никакими словами. Вся острота чувств становится понятной без слов. В этих красноречивых паузах проявляется глубина личности актрисы, ее понимание жизни и образа.

Тонкое понимание человеческого характера актрисой сказалось на финале спектакля. Ее героиня не зажигается новой любовью. Игнатов дорог ей как друг, не больше. Тани Н. Айзенберг и не могла быть иной.

Переход от детских ролей к взрослым начался успешно. Актриса сумела раздвинуть рамки амплу, сумела углубиться в область сложных человеческих чувств. Этот переход должен продолжаться дальше. Надеемся, что актриса еще сыграет много интересных «взрослых» ролей и еще не один раз порадует хабаровчан своим щедрым талантом.

Л. ВАСИЛЬЕВА.